

ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Научная статья
УДК 811.512.31
DOI: 10.18101/2305-459X-2020-4-104-109

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ БУДДИЙСКОГО ТЕРМИНА *НОМ*)

© Будажапова Лариса Батуевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры бурятского языка и методики преподавания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
budlara@mail.ru

Аннотация. В работе освещаются процессы детерминологизации в бурятском языке на материале заимствованных буддийских терминов. Предметом исследования послужила буддийская лексика, в основном заимствованная из санскритского и тибетского языков через языки-посредники (уйгурский, согдийский, письменный монгольский и др.). Признается, что детерминологизация, связанная с межъязыковыми миграционными процессами, является одной из движущих сил развития лексической системы бурятского языка, пополнения его словарного состава. В работе отмечается, что детерминологизация — это длительный процесс, предполагающий несколько этапов семантической деривации, которые имеют в бурятском языке свои особенности и представляют собой процесс перерождения в общеупотребительное слово, при этом привлекаются материалы лексикографических источников. Процесс детерминологизации иллюстрируются примерами из Национального корпуса бурятского языка¹.

Ключевые слова: бурятский язык; буддийские термины; детерминологизация; заимствование; общеупотребительные слова.

Для цитирования

Будажапова Л. Б. Детерминологизация в бурятском языке (на примере буддийского термина ном) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 4. С. 104–109.

Современная лингвистика характеризуется неослабевающим интересом к проблеме языковых контактов и их отражению в лексике. В частности, бурятский язык характеризуется обилием заимствованных слов из тибетского, санскритского, уйгурского, монгольского и других восточных языков. Большая часть заимствований влилась в бурятский язык через буддийские термины, ко-

¹ URL: http://web-orpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru
Бурятский электронный корпус (дата обращения: 12.09.2020).

торые сыграли в этом процессе роль ретранслятора, проводника заимствованных буддийских терминов, из тибетского и санскритского языков через уйгурский, согдийский, монгольский и другие восточные языки.

Рассмотрим данное явление на примере лексемы *ном* 'книга' [3, с. 330], деэтимологизировавшейся из буддийского термина *ном* [10, с. 171].

Согласно О. Сухбаатару, буддийский термин заимствован монгольским языком из согдийского языка (*nwm`reper. nomos`*) в значении *шашны сургаал, хууль* 'религиозное учение, закон'; 1) *ном бичиг, бурхны шашны судар*; 2) махбод хийгээд сэтгэц зүйн шинж тэмдгүүдийн эгэл жирийн маш зохистой үзэгдлийн үндэс суурийг тэмдэглэсэн буддийн гүн ухааны нэр томъёо болох дхарма [10, с.171]. Точка зрения о согдийском происхождении термина *ном* поддерживается и древнетюркским словарем, где лексема *ном* 'книга; грамота' зафиксирована как согдийское *nom* (*согд. nwm`*) 1) религиозное учение; религиозный закон; 2) книга, писание, сутра — религиозный трактат, священная книга буддизма; 3) элемент, дхарма¹.

Академик Б. Я. Владимирцов писал: «согдийские заимствования проникли к монголам, очевидно, в раннюю эпоху, в период культурного влияния уйгуров, продолжавшегося, может быть, до половины XIV века; хотя монголы после падения Юаньской династии потеряли многое из культурных приобретений времен Чингис-хана и Монгольской империи... тем не менее, когда в XVI в. началась у них пора буддийского ренессанса под влиянием и руководством Тибета, некогда заимствованные буддийские согдийские термины опять воскресают для новой жизни; несмотря на сильнейшее влияние тибетской письменности, старинный буддийский комплекс терминов согдийско-уйгурского происхождения не сходит у монголов со сцены и продолжает жить полной жизнью. Через согдийский, уйгурский языки заимствованы из санскрита буддийские термины, такие как *судар*, санскр. *sūtra* 'книга, священная книга'; *шастар*, санскр. *cāsta* 'ученое сочинение', *шажан*, санскр. *cāṣṇa* 'религия'; *даяан*, санскр. *dhyāna* 'глубокое размышление, сосредоточенное в самом себе состояние духа' и другие» [7, с. 125]. Заметим, посредническая деятельность упомянутых языков не исключает непосредственного заимствования, тем более в ранние периоды среди монгольских переводчиков имелись знатоки санскрита. В период заимствования монголами уйгурской письменности в монгольском языке уже имелось большое количество буддийских текстов. Более интенсивное проникновение тибетских заимствований в монгольские языки, в том числе и в бурятский, связано с началом распространения в XVI в. тибетского буддизма в форме ламаизма Цзонхавы [6, с. 20].

В современном бурятском языке лексема *ном* сохранила свое исконное религиозное значение *ном* «буддийское учение — дхарма», от которого образовались *номнол* «проповедь», *номлохо* «проповедовать». При заимствовании, учитывая непрямой путь проникновения в бурятский язык, термин *ном* не теряет своих основных свойств: концептуальности, системности и однозначности,

¹ Древнетюркский словарь. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 677 с.

при этом следует отметить, что появившаяся религиозная дефиниция «буддийская книга» вытесняет на второй план дефиницию «буддийское учение». Перекировка в семантической структуре термина происходит вследствие метонимического переноса: *буддийское учение* → *книга о буддийском учении*. Такое развитие событий показано в словарной статье современного Бурятско-русского словаря: *ном* `*...*> 3) *рел.* священная книга *<...>*; 4) религиозное учение` [4, с. 610].

Показательна судьба термина *ном* и в плане расширения поля функционирования: вследствие потери узкоспециального значения «религиозный» термин перерождается в общелитературное слово *ном* `книга`. Происходит дальнейшее расширение его семантического объема, термин детерминологизируется. «Под детерминологизацией понимается развитие переносного значения у специальной единицы, употребляемой в общелитературном языке» [9, с. 12].

Проследим развитие детерминологизированной единицы *ном* по лексикографическим источникам. В «Бурят-монгольско-русском словаре» К. М. Черемисова, изданном в 1951 г., лексема *ном* `книга` была представлена в небольшой словарной статье, в котором указаны лишь толкования «1. Книга; *...*> 2. *перен.* грамота» [2, с. 346]. В следующем переиздании словаря в 1973 г., второе переносное значение расширяется, у него появляется новое значение «учеба».

Словарная статья выглядит уже объемно: *ном* `1. книга; *номой нэрэ* `заглавие книги`; *ном уншаха* `читать книгу; *ном уншадаг газар* `читальня`; *уншаха ном* `книга для чтения, хрестоматия`; *ном дэбтэр(нүүд)* `книги; литература (*печатная*)`; *ном судар (или һудар), судар ном* `книги`; *ном зөөжэ худалдагша, ном зөөгшэ* `книгоноша`; *ном хэблэхэ (или толилхо, гаргаха разг.)* `издавать книгу`; *зохёолой хоёрдохи ном* `вторая книга (собрания) сочинений`; 2) *перен.* грамота; учеба; *ном заалгаха* `обучаться грамоте`; *ном зааха* `обучать грамоте; преподавать`; *номдо һураха* `учиться грамоте`; *номдоо муу (һурагша)* `неуспевающий (ученик)`; (*эрдэм*) *бэшэг ном, үзэг ном собир.* `грамота` [3, с. 330].

Как видно из представленных примеров, в данном издании совсем не используется иллюстративный материал. Но факт появления в толковом словаре свидетельствует об общеупотребительности лексемы *ном* в литературном языке, в разговорной речи. Это уже не буддийский термин, обладающий однозначностью, это общеупотребительное литературное слово *ном* не только с прямым значением, но и с переносным.

Более того, в обновленном «Бурятско-русском словаре» 2006 г. выявлены не только значения слов, но и словообразовательные возможности лексемы *ном* `книга`, в словарной статье находим примечание «бүридэмэл үгэнүүдые бии болголсодог» `лексема используется для создания составных сложных слов`. В словарных статьях такие составные слова даются за параллельными черточками с пометой *сост.* или общим пояснением в начале статьи об их составном характере.

Словарная статья лексемы *ном* выглядит внушительно, и становится понятно, что бывший религиозный термин *ном*, пришедший к нам из другого

языка, подвергся детерминологизации, пополнился — его объем семантически увеличился во много раз, и сама лексема демонстрирует деривационное развитие.

Заметим, первое основное значение в словарной статье *ном* — это значение общеупотребительного слова: *ном* '1. книга; 2. перен. грамота, учеба' [4, с. 610].

Далее в словарной статье под номерами 3, 4 указаны дефиниции буддийского термина *ном* (см. выше). Следует отметить, что словарная статья снабжена достаточным количеством примеров образованных дериватов, таких как «*Бурхан багша иигэжэ айладаба: "Минии ном огторгойдо адли эрэ ба эмэ, хүбүүн ба басаган, баян ба үгэгүү аминда-бэр үлэ багтажа угы бэлэй"*»¹ 'Будда изрек: «Учение мое подобно небу, где каждый найдет себе место: мужчина и женщина, мальчик и девочка, богач и бедняк». Еще один пример: «*Ном үйлэдэгшэ заримуудай зобохо үзэгдэдэгөөр буянай үрэ үгы гэжэ бү сэдхэ; хубсаһанда угаалай эмэй шэнгэнэн этэ хилэнсын хирын арилха ёһон мун* [8, с. 23]. 'Видя, как некоторые посвятившие себя учению испытывают страдания, не думай, что нет плода от благодеяния; таково уж правило очищения от грязи греха, что напоминает острый запах одежды после ее стирки в растворе лекарств'.

В бурятском языке лексема *ном* 'книга' постепенно расширяет сферу употребления в общелитературном языке, где он в сочетании с другими словами образует новые слова. Лексема используется для создания составных сложных слов, таких как *номой сан* 'библиотека'; *судар маягай ном* 'книга, имеющая форму сутры (т. е. состоящая из длинных несброшюрованных листов)'; *бурханай ном* 'священная книга буддизма'; *номой хүрдэ (найман хэгээстэ хүрдэ)* 'восьмирадиусное колесо'; *номой хурал* 'духовное собрание; богослужение'; *номой аймаг* 'монастырь' (в котором особое внимание отводится учению); *номой лама* 'чойчжин'; *номой амидаларал* 'духовная жизнь'; *номой бисалгал* 'созерцание'; *номой далай* 'море добродетелей'; *номой дэгэл* 'жанша; (обертка из шелка или другой материи, в которую завертывается священная книга)'; *номой ёһон* 'а) религиозный закон; б) религиозная секта'; *номой жасаа* 'духовное училище', обычно класс в монастыре (в нем происходят религиозные диспуты «чойро»); *номой үгэлигэ* 'духовное подаяние, милостыня'; *номой сахюусан* 'хранитель, защитник буддийского учения; божество, охраняющее буддизм'; *номой хурал* 'духовное собрание; богослужение'; *номой чуулган (шуулган)* 'собрание'; *номой шэрээ* 'трон, престол (в храме)'; *номой эрдэм* а) 'наука, знание'; б) 'сила учения'; *номой эрхэтэ* 'Будда' (эпитет); *ном номнохо (номлохо)*, *ном айладхаха* 'проповедовать учение, объяснять'; *ном табиха* 'проповедовать учение (дхарму)'; *ном хаялсаха* 'спорить, состязаться по вопросам учения, буддийской философии (часто для выяснения степени учености того или иного философа)'; *ном шарлаха* 'проповедовать учение'.

Детерминологизированная единица *ном* и буддийский термин *ном* продолжают свое деривационное развитие. Можно предположить, что в связи с

¹ Ульгэрэй далай / Сутра о мудрости и глупости. Улан-Удэ: Респ. тип, 2006. С. 13.

употреблением лексемы *ном* в общеупотребительном языке для употребления буддийского термина *ном* в буддийских трактатах или текстах с религиозной тематикой появилась необходимость семантического уточнения: появились такие сложносоставные буддийские термины, как *бурханай ном* ‘священная книга буддизма’, обрядовые выражения *хүнэй гэр бүлэ болоходо уншагдадаг номууд* ‘сочинения, читаемые при бракосочетании’, *хүнэй наһа барахада уншагдадаг номууд* ‘сочинения, читаемые над покойником’; *ном уншаха* ‘чтение культовых текстов’ (*при совершении какого-нибудь обряда*).

Кстати, эти слова и выражения имеют деривационное развитие, например, от *бурханай ном буулгажа бэшэхэ* ‘переписывать священные книги’ рождается *бурханай ном буулгажа бэшэлгэ* ‘переписывание священных книг’.

Итак, буддийский термин *ном* прошел долгий путь развития, сыграл роль проводника этого слова из согдийского языка и относится к одному из востребованных слов общеупотребительного варианта бурятского языка, является производящим для огромного массива бурятских слов.

Литература

1. Акинин Ю. В. Детерминологизация английской экономической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 26 с.
2. Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь. М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1951. 804 с.
3. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973. 804 с.
4. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А-Н. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. 636 с.
5. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2: О-Я. Улан-Удэ: Респ. тип., 2008. 708 с.
6. Будажапова Л. Б. Буддийские термины в современном бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 104 с.
7. Владимирцов Б. Я. Работы по монгольскому языкознанию / редкол.: В. М. Алпатов (пред.) и др.; сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2005. 951 с.
8. Галшиев Э.-Х. Бэлигэй толи: Шүлэгүүд. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1996.
9. Лубожева Л. Н. Причины миграции профессиональной лексики в словарный состав общеупотребительного языка // Языки профессиональной коммуникации. Челябинск, 2007. С. 57–60.
10. Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгын толь. Улаанбаатар, 1999. 273 с.

DETERMINOLOGIZATION IN THE BURYAT LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE BUDDHIST TERM NOM)

© *Larisa B. Budazhapova*

PhD in Philology, Associate Professor

Department of the Buryat Language and Teaching Methods,
Buryat State University

6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russia

budlara@mail.ru

Abstract. The work highlights the processes of determinologization in the Buryat language on the basis of borrowed Buddhist terms. It is emphasized that the Buddhist vocabulary is mainly borrowed from Sanskrit and Tibetan languages through intermediary languages (Uyghur, Sogdian, Mongol, etc.). It is recognized that determinologization associated with interlingual migration processes is one of the driving forces of the development of the Buryat language, replenishment of its vocabulary. The paper notes that determinologization is a long process, involving a stage of determinologization, which has its own characteristics in the Buryat language and is a long process of degeneration into a common word, with examples from lexicographic sources being used. The process of determinologization is illustrated by examples from the National Corpus of the Buryat language.

Keywords: Buryat language, Buddhist terms, determinologization, borrowing, common words.

Статья поступила в редакцию 13.11.2020; одобрена после рецензирования 25.11.2020; принята к публикации 24.12.2020.